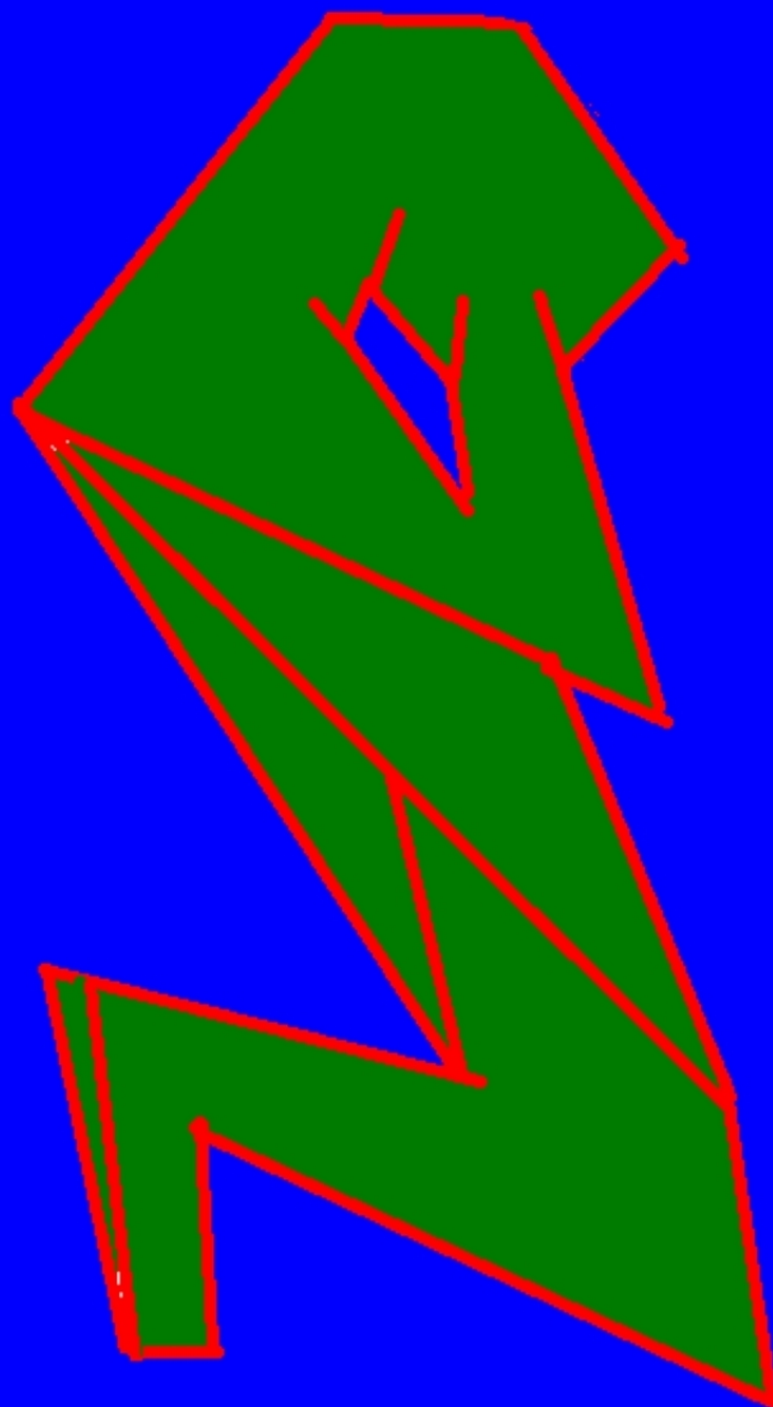

О.В. КУРАТОВ

ДИАНА

18+

Олег Куратов

Диана

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Куратов О. В.

Диана / О. В. Куратов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Перед школьником-подростком, воспитанным в интеллигентной семье и с ранних лет полюбившим литературу, открывается реальный окружающий мир. В этом мире классические идеалы повседневно попираются очевидными пороками, присущими властям, школе, масс-медиа, всему обществу. Едва созревший человек узнаёт о проступках любимых родных, а женщина, вообразённая божественным идеалом, использует его в качестве мимолётного экземпляра своей сексуальной коллекции. Любимая одноклассница изменяет герою из мести. Оба в отчаянии от разочарований не могут получить никакой поддержки от окружающего мира и решают покинуть его.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Олег Куратов

Диана

*Посвящается нашим детям – самоубийцам, стрелкам и другим тронувшимся в эти
Смутные Новейшие Времена.*

Все персонажи и ситуации – плод фантазии автора.

©2018 г. О. В. Куратов. Все права резервированы.

Глава 1

Кто я такой?

Начались каникулы, и если бы не дядя Коля, не бывать бы не только этому дневнику, но и мне самому, такому, каков я есть сейчас, в данную минуту. Потому что он, можно сказать, принудил меня писать дневник, и вот я вляпался в это жуткое дело, и сразу почувствовал, что никогда его не брошу. Дело в том, что сказанное слово сильно отличается от себя самого, если оно написано. Я не знаток этих лингвистических фокусов, да и не собираюсь в них разбираться. Но факт есть факт – написанное, *начертанное* слово в тысячи раз богаче, сильнее и ответственнее, чем сказанное. Вижу и чувствую это сам, прочитав написанное.

Прочитай эти мысли наша училка по литературе (она у нас из молодых, либерал), она наверняка встала бы передо мной на колени. А может, даже сделала бы мне в благодарность минет. Хотя нет, насрать ей на мои знания, мои мнения и мою эрудицию!

Иногда я воображаю, что из написанного мной дневника получится книга, которую все будут читать и думать: вот сумел же пятнадцатилетний пацан написать именно то, о чём мы всё время думаем и говорим! И тогда все они "возьмутся за руки, друзья," как у знаменитого Окуджавы, будто бы воспринимавшего Москву волшебным игрушечным городом с синим троллейбусиком. И увидят, что никакой такой игрушечной Москвы не было, а была такая же, как сейчас, всепожирающая и всеразвращающая прорва, с ложью, взятками, сговорами, проститутками, обманами, и чудовищным лицемерием, и в бурлении всего этого, только втихую, участвовали все поголовно, без исключения, в том числе эти сраные шестидесятники-губошлёпы. Не только в губошлёпстве, конечно, дело, а в том, что в конце концов все они куда-то присосались, пристроились (кто за границу, кто в новые жёлтые журнальчики), и стали сосать народную кровушку вместе с теми, кто их травил. И замолчали, причмокивая от сладкого житья. Если говорить о музыке и поэзии большевистских времён, над всей этой шпаной в моём представлении возносятся только четыре по-настоящему великих фигуры: Окуджава, Галич, Высоцкий и выросший из них БГ (конечно, сейчас все они в архивах). А все остальные либо не дотянули до истинного величия, либо просто служили шавками, которые лают из-под забора в каком-нибудь захудалом дачном посёлке. И очень многие из этих шавок активно и щедро поддерживались властями и стали их настоящими агентами влияния с главным генералом, вкрадчивым фанфароном Визбором. Они отвлекали мечтательных, всепрощающих добрых-глупых людей от нехватки всего, от жизни впроголодь, жалкими бреднями о романтике походов, костров, геологов или о непорочных и пошлых ласках типа "Милая моя, солнышко лесное!" И власти щедро платили: давали им за это эфир, экран, арены, деньги, славу.

Так вот, именно дядя Коля, мой самый родной и понимающий человек, заставил меня вести дневник, чтобы, как он сказал, я поумнел ещё больше. Да, он держит меня за умника, но хочет, чтобы я был ещё умнее. Для этого он уговорил меня (а моих родителей разрешить) постоянно приходить к нему и пользоваться его огромной библиотекой. Он набил мою голову чужими мыслями так, что в мои пятнадцать лет я без труда смог бы потягаться литературными знаниями с настоящими толстыми, увешенными премиями и знаками отличий, профессионалами. Конечно, говорит он, через какие-нибудь десять лет все эти знания в моей голове переродятся так, что их будет не узнать, и они потребуют перепроверки, переосмысления, и тем самым тяга к книгам ещё больше увеличится. А это ему (а мне?) как раз и нужно.

Без ложной скромности скажу, что уже сейчас я – парень с головой, во всём "ищу корень", образован, читаю запоем всё, что мне порекомендует дядя Коля. Обдумываю, формирую собственное мировосприятие, то есть ясно вижу что все друг другу врут – и в школе, и на работе, и в политике. Всё держится на лжи и обмане. И ОТЕЦ, и МАМА, и дядя подтверждают: да,

сейчас это так, а вот нас научили верить в "светлое будущее", нам легче. Я: а мы как же? – а они: выкручивайтесь, как хотите, адаптируйтесь.

Последние десять лет дядя оснастился компьютером, и всякими гаджетами больше меня, подключился к интернету и очень толково обучает меня уму-разуму в подходах к использованию ИТ (информационные технологии) для расширения общего кругозора. Хотя я считаюсь первым в школе по знаниям и умениям именно в области ИТ. Я ему благодарен – ведь в тысячу раз интереснее узнать об окружающем мире что-то новое вместо того, чтобы играть в эти дурацкие электронные игры, словно я всё ещё в детском садике, или дуть пиво, а, может, что и покрепче, как это делают многие мои однокашники.

Здесь следует задуматься: а так ли? Ведь то самое "интересное", о котором я упомянул, почти всегда негативно. То есть спорно с моральной стороны, со стороны добра и зла. Есть, конечно, и позитив, но он как-то быстро то ли забывается, то ли проскальзывает слишком незаметно. Примеры? Да вот хоть самый банальный: наш великий, величайший М. Ю. Лермонтов в своём величайшем романе "Герой нашего времени" пишет о женщинах:

– "А ведь есть необъятное наслаждение в обладании молодой, едва распустившейся души! Она как цветок, которого лучший аромат испаряется навстречу первому лучу солнца; его надо сорвать в эту минуту и, подышав им досыта, бросить на дороге: авось кто-нибудь поднимет!"

Каков наш кумир, а? Я, впервые прочитав этот перл, – к дяде! Как так? – классик, эстет, властитель дум, – и вдруг такое людоедство и цинизм? А дядя мне:

– Всё правильно! В этом-то и есть наслаждение страстной любовью, именно в срывании и выбрасывании! Ты там чуть дальше почитай и увидишь, что твой кумир (а он и мой тоже) находит ещё большее наслаждение в ПОДЧИНЕНИИ ДУШ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ, правда, на время, для забавы! знаешь, что говорит там Лермонтов о счастье? ЧТО СЧАСТЬЕ – ЭТО НАСЫЩЕННАЯ ГОРДОСТЬ. Ты почитай, почитай побольше и подольше, и поймёшь, что всё не так просто в нашем мире.

– А как же гуманизм, доброта, сострадание...?

– А вот это, дорогой Иван, для чего угодно, только не для любви. Помнишь, какую вину, какое сострадание, какую скорбь испытал тот же Печорин, когда загнал до смерти своего коня? Почти не пишет об этом, но как глубоко чувствует! Это – из любви к животному, но не к женщине. Страстная, плотская любовь – это другая сфера, далёкая от гуманизма. Во-первых, это либо нормальная и очень болезненная фаза роста, либо просто психически сложная (иногда лютая) болезнь, а во-вторых – это ЖЕЛАНИЕ, точнее, ХОТЕНИЕ того, что предписано, запрограммировано природой. Здесь обладание – это всё, а стихи, серенады и всё подобное (в общем, гуманизм, как ты говоришь) – это приложение по умолчанию, причём у каждого своё.

Мы долго спорили, но я всё же ушёл со своим мнением: добро выше зла, о чём бы ни шла речь: о любви, ненависти, дружбе и т.д. Или я таким родился, или меня так воспитали, но я верю во всё хорошее и доброе – ведь любят же меня мои родители, ОТЕЦ и МАМА, да и тот же дядя Коля, заботятся обо мне, переживают за меня. Как иронично восклицает дядя:

– Да здравствует светлое будущее! Всё переживём, самое главное – чтобы ещё лучше не было!

Ха-ха, это он здорово подметил!

Но вернёмся к началу. КТО Я ТАКОЙ? Помните, как на этот вопрос пытается ответить юный герой Бунина словами Гёте:

" – Я сам себя не знаю, и избави меня, Боже, знать себя!... Я живу в веках, с чувством несносного непостоянства всего земного..."¹

¹ И.А. Бунин. Жизнь Арсеньева. Собр. соч. в 9 томах, 1966г., т.6.

Поразительно, какая напыщенная, дряхлая, пошлая чушь! И это всего-то чуть более ста лет назад! Впрочем, чувствуется, ему самому стало неловко так говорить о себе. Я же – простой московский школьник второго десятилетия XXI века. Я отличник почти по всем предметам, не пью, не курю, не притрагиваюсь ни к каким наркотикам, с большинством однокашников лажу (как это у меня получается, ума не приложу). Мой рост уже 170см, вес 57кг, никаким фитнесом не занимаюсь, но по физкультуре вполне успеваю. Особенно люблю играть в футбол по выходным, у нас сама собой собралась для этого хорошая компания. Очень много читаю, стараюсь не употреблять сленга и матерных выражений. Но я не паинька, я чувствую, что умные, стоящие парни и девушки меня уважают.

У меня нет затруднений с карманными деньгами: мы всей нашей семьёй строго определили сумму моих текущих расходов, что-то вроде месячной зарплаты, которую МАМА аккуратно выдаёт мне первого числа (честно говоря, я трачу гораздо меньше, и у меня образовался некоторый НЗ на всякий пожарный случай). Дядя Коля уговорил моих родителей взять на себя расходы по оплате моих подготовительных курсов по IT и открыл мне "неограниченный кредит" на расходы по покупкам всяких компонентов для учёбы на этих курсах. Это основные мои затраты, потому что некоторые электронные элементы стоят довольно дорого. Расходы он контролирует не столько для денежного учёта, сколько для того, чтобы вникать в техническую суть и не отставать от меня по IT, которыми он очень интересуется.

Я пока ещё девственник, если не считать нескольких ночных поллюций с эротическими сновидениями и ещё более редких мастурбаций (стесняюсь самого себя). В общем, средний подросток-москвич, каких миллионы. Как уже говорил, увлекаюсь IT и литературой. Немного замкнут, но если человек мне нравится, быстро налаживаю контакт. Вот, пожалуй, и всё.

ОТЕЦ – офицер, полковник, 54 года, служит в Штабе Московского Военного округа, ранее участвовал в тайных боевых операциях по всему миру. Скоро на пенсию. Мой батя – подлинный военный, как говорится, до корней волос. Раньше таких, чтобы дать высшую характеристику, называли настоящими служаками. На его счету две академии, ордена и медали, твёрдый характер, широкая образованность. Как говорили Ильф и Петров, наш командир – человек суровый, никакой улыбки в его пышных усах не скрывается. Усов у бати нет, но характеристика очень подходит. Настоящий офицер. Я его люблю.

МАМА моя – врач-терапевт, работает на полставки (ОТЕЦ прилично зарабатывает). Ей 44 года, она очень добросовестна во всех делах, ответственна, по-своему вполне ещё красива, очень добра, но (может, под влиянием ОТЦА?) пытается это скрывать. В ней почему-то отовсюду сквозит чувство вины, в этом надо ещё разбираться. ОТЕЦ слушается её просьб и советов безоговорочно. Подозреваю, что МАМА втайне верует (несколько раз видел её выходящей из храма). Я её тоже очень люблю.

Дядя Коля – это старший брат ОТЦА, ему 56 лет. Он – офицер-медик, или биолог, тоже полковник, только вот уже два года в отставке (на пенсии). Чем занимался во время службы – мёртво молчит, но наград у него, пожалуй, будет побольше, чем даже у ОТЦА. Имеет степень доктора наук, много секретных изобретений. Каких наук и изобретений – мне неизвестно. Главное в нём – это безмерная любовь к литературе и философии. Такого эрудита и умницу я, наверное, больше в жизни не встречу. Он добр ко мне, ОТЦУ и почитает МАМУ, как святую. Живёт один (он холостяк) в шикарной квартире в центре, по-видимому, за большие заслуги при прошлой таинственной службе.

Дядя-холостяк был когда-то женат, но, по его словам, "очень ненадолго." Он любит гораздо чаще, чем ОТЕЦ, выпить и не прочь "оказать внимание прекрасному полу" (его слова). Внешне он выглядит моложе ОТЦА, наверное, потому что очень строен, вежлив, подвижен и улыбчив. Всё это вовсе не значит, что он – неудержимый бабник: порядочность, умеренную выдержку, офицерские манеры и выправку сохранил вполне. У него огромное число друзей, знакомых и деловых связей в Москве и по всей стране. Судя по всему, материально он хорошо

обеспечен. Сказать, что я его люблю – значит, ничего не сказать. Как Достоевский сказал о Пушкине: "Пушкин – это наше всё!", так и я, и вся наша семья может сказать о дяде Коле: "Николай Иванович – это наше всё!".

Брат. Это наше общее горе. Он родился на много лет раньше меня, был совершенно больным ребёнком и через год умер от какой-то непонятной болезни. Со слов дяди Коли, он не был нормальным, и я понимаю это так, что он был совершенно ненормальным ребёнком, дауном или что-то в этом роде, или даже похуже. С МАМОЙ я из жалости к ней об этом не говорю. На могилку его изредка ездили всей семьёй, потом всё реже и реже, теперь только МАМА не пропускает.

Вот и всё о нашей семье. Все дедушки и бабушки и по отцовской, и по материнской линии, умерли. Дальние родственники, возможно, есть, ну а из близких в живых никого в наше время не осталось. Несколько особых слов о моём старшем поколении, ОТЕЦЕ, МАМЕ и дяде. Мне не важно, где они проходили свои университеты жизни, – я вижу результат. Это – идеальные люди. Железные, честные, ответственные, люди своего слова. Но по иному – это совки, ведь они формировались при власти большевиков. Для меня большевистская власть это то, хуже чего не могло быть ничего на свете. И НЕ МОЖЕТ, потому что я пришёл к твёрдому убеждению: большевики уничтожали все человеческие добродетели. Но родители-то мои при них сформировались, а ОТЕЦ, МАМА и дядя Коля – мои идеалы! В чём же дело? И мне приходится прибегать к математике, основы которой дают уроки по алгебре и по ИТ. По этим урокам я знаю, что есть такое распределение Гаусса, которое даёт цифровое выражение вероятности того или иного исследуемого явления. Там есть показатель с названием "сигма", который характеризует разброс этой вероятности. Максимальное значение такого разброса равно трём, ну, четырём "сигмам". Так вот, эти люди, мой ОТЕЦ, МАМА и дядя Коля – это явления, которые лежат за пределами *пяти* "сигм". Другими словами, это крайне редкие люди, сохранившие достойный человеческий облик в большевистские времена. Можно сказать, что таких людей больше нет.

Продолжаю. Каникулы кончились, и, по-видимому, в честь этого наша одноклассница Нинка Швыркова явилась в школу в модном прикиде. Это была очень короткая жилетка из (с её слов) кротового меха, плотно облегающая грудь (а там есть, что облегать, и даже не плотно) и очень низко опущенные джинсы. Голая ложбинка между Нинкиными ягодицами вырисовывалась, даже когда она стояла не нагибаясь, так рельефно, что всем – и парням, и девочкам хотелось зайти к ней сзади, чтобы ахнуть ещё раз от восхищения или от деланного возмущения. И только один из нас, здоровяк и весельчак, рыжий Вован, после первого же захода восторженно крикнул и сказал:

– Вау! вот это корма! И как подана!

Остальные молча глазели. Нинка была очень довольна, во всю вертела задом, и даже зарвавшись, позволила Вовану за этот галантный комплимент вложить в ложбинку ладонь и яростно захрипеть. Но ненадолго.

Вообще, эта Нинка – интереснейший экземпляр (она на год старше меня). Во-первых, у неё очень милое, совсем не светской львицы, лицо. Это лицо смазливой девушки-мещанки, выглядывающей из-под лавки с какой-нибудь картины передвижника, изображавшего окраины Москвы или Питера середины XIX века. Во-вторых, у неё роскошная фигура: как говорят в таких случаях (знаю, что звучит избито и пошло), высокая грудь, невероятно гибкая талия, мощные бёдра, стройные ноги, по-детски маленькие ступни. Рост средний. Все считают (в том числе и учителя), что она выглядит на все двадцать лет. Настоящая умопомрачительно прекрасная кобылица, но похоть от неё так и прёт.

Она первая приходит в школу в модных прикидах, первая демонстрирует новые гаджеты, первая хамит учителям и первая затевает склоки и драки в девичьем (ха-ха! – девичьем!) туалете. Но если бы это было всё! Она сторонница просмотров порнофильмов на смартфонах,

самых гнусных фоток, в общем, всего самого неприличного и мерзкого. Многие сплетничают о том, что она не против перепихнуться по заказу (звонку), правда, только если ей нравится партнёр, и если он представит ей неопровержимые гарантии безопасности. Точно знаю, что она торчок по травке и может спокойно выпить чего-нибудь крепкого. Говорит она немного, но если что-то скажет, это обязательно отдаёт уличным жаргоном, а то и просто матом. По моему, многое про неё выдумывают, но внешне она действительно похожа на беспросветную наштукатуренную дуру, свихнувшуюся на танцах, кутюре и сексе – это факт. В то же время я, наблюдая её сквозь штукатурку, чувствую в ней что-то доброе, человеческое, наше, русское, настоящее, но тщательно скрываемое и как бы для неё самой постыдное. Другим такое и в голову не приходит, – тем, кто даже слово "передвижники" не знают.

На первом же уроке наша историчка вызвала Нинку к доске, с брезгливым презрением всю её осмотрела и прошипела зло и ехидно:

– Да ты просто Нефертити!

По простоте душевной и по природному нахальству Нинка буркнула:

– Да что вы о ней знаете, о Нефертити?

На что историчка проскрипела:

– Я-то знаю, а вот ты, если что-то знаешь, то явно не то, что нужно. Садись. И не наклоняйся, а то мальчики меня слушать совсем не будут! А вы что знаете о Нефертити? – обратилась она к классу.

Мне захотелось защитить Нинку. Я поднял руку и спросил:

– А Вы читали такого писателя – Венедикта Ерофеева?

– Да, а что? При чём тут Ерофеев?

– А при том, что этот писатель написал, что он с Вашей Нефертити на одном поле срать не сел бы!²

Класс грохнул от смеха, а я тут же извинился и подмигнул Нинке в поддержку, потому что она думала, что смеются над ней. Историчку моё заявление так рассмешило, что она никому не пожаловалась, только после урока отчитала меня хорошенько, всё ещё осекаясь от смеха, и всё сошло.

Если выдавать свои самые тайные мысли, могу сказать (только в дневнике), что я и Нинка – это два невидимых противоположных полюса всего коллектива нашего класса. Хотя внешне это никак не проявляется, Нинка представляет средоточие сопротивления учителям и всем школьным порядкам, вокруг неё собирается всё запретное: сленг и его новые словечки, выпивка, танцы, музон, травка и другой марафет, моды, косметика и прочее. Я, как мне представляется – это противоположная сторона, сдерживающая и насмешливая (возможно, высокомерно насмешливая), но ни в коем случае не стукаческая, а уверенно "своя", заодно с Нинкой, только как бы благородная и совестливая. Противостояния никакого нет, наоборот, я чувствую, что мы с Нинкой скрытно продираемся друг к другу, только с разных сторон. Она продирается ко мне сквозь грохот и кривлянье дискотек, вызывающие тату и пирсинги, пьяные вечеринки и даже, возможно, неопрятный одноразовый секс. Я пробиваюсь к ней с помощью моего чувства юмора сквозь устаревшие колючие заросли ложных поповских табу, которыми насыщена классическая литература, через печати непорочности и честности, наложенные на все углы общей духовной конфигурации моей семьи.

Отец Нинки – бывший дальнобойщик, а сейчас владелец небольшой фирмы по дальним перевозкам; мать – бухгалтер. Я видел их на совместном с учениками родительском собрании. Мне они понравились – очень молодые, общительные, приветливые люди. Мои родители старше, гораздо суровее и более сдержанны.

² В.Ерофеев. Бесплезное ископаемое. Вагриус Москва 2003. Вольная трактовка одной из записей.

Меня не волнуют сплетни о Нинкиной "половой распущенности" и подобных ранних развлечениях, – я вижу её отношение ко мне и уверен, что каждый из нас, когда созреет, сделает свой решительный шаг навстречу. И будет это очень скоро. Всему своё время, как говорит мой ОТЕЦ.

Вспомнил, что Нинка просит называть её новым именем, – Ника. Что ж, пожалуй, удовлетворю этот её каприз не только в жизни, но и в дневнике. Имя Ника мне и правда нравится.

Глава 2

Психотравма-1

(ОНИ хотят заставить меня думать, как ОНИ)

Время от времени мы с дядей Колей ведём беседы на тему "Я и ОНИ". Я по его настоятельной просьбе рассказываю ему о своём окружении, кроме, конечно, ОТЦА и МАМЫ. Все остальные (за исключением самого дяди) для меня – это ОНИ, то есть чужой, внешний мир, – то, что каким-либо образом затрагивает мою жизнь вне семьи.

Для меня ОНИ – это учителя, школа вообще, всякая администрация, полиция, люди культуры и искусства, военные, правительство, бизнесмены, бомжи, СМИ, охрана, таксисты, учёные, торговцы и проч. В общем, вся эта мешанина, называемая обществом и окружающая меня со всех сторон, как опасный, тёмный, чужой лес окружает в страшилках какую-нибудь одинокую персону. Никакой солидарности с этим окружением я не ощущаю, и любой добрый жест с его стороны воспринимаю с заведомым недоверием.

О своих однокашниках я уже писал, в основном нашими отношениями я доволен. То есть они мне не мешают и не лезут мне в душу, как, кстати говоря, и большинство учителей. Учителям на всех нас и вправду начхать, их интересует прежде всего зарплата, баллы и показатели и свои, внутренние сплетни и склоки. Не знаю, как было раньше, но в наше время каждый старается жить сам по себе, и никаким комсомольским духом ура-единения даже не пахнет. Почти все имеют закадычных друзей или подружек не в классе, а где-то на стороне (например, на своей улице, доме или в разных "группах по интересам"). Эти группы очень разнообразны, от качков и наркош до мелких прожигателей жизни, то есть жалких игроков в азартные игры и воришек. Конечно, есть и серьёзно увлечённые где-то на стороне спортом или физикой, или IT, как, например, я. И у меня тоже мои особые интересы никак не связаны со школьным коллективом: как я уже говорил, литературным и философским моим образованием занимается дядя, а тайны IT я постигаю в небольшом кружке таких же фанатов из других школ при университете (школьный курс IT сильно отстаёт от моих знаний). Это нечто подобное платным, но вольным подготовительным курсам, и руководит кружком молодой и подающий большие надежды учёный ПЕК (это прозвище, придуманное в кружке для краткости в наших обозначениях). На самом деле его зовут Пётр Ефимович Кукин. О нём речь впереди.

Всё остальное – это занятия, быт, музон, вечера и вечеринки, экскурсии, липовые диспуты, нужные для галочки... Вот, пожалуй, и всё. Специально выделяю своё мнение о прорве политической и социальной информации в телепередачах и соцсетях. Не знаю, насколько однобокой была бытовая и политическая информация в советское время, но наша меня не просто раздражает, а именно травмирует своей однобокостью. Я чувствую, что меня постоянно склоняют к слепой ненависти то к одной, то к другой нации. Но я не хочу всех ненавидеть, я хочу всех любить! Главный лозунг – мы во всём правы, а вот они, супостаты, во всём виноваты. И в авариях, и в локальных войнах, и в подорожании всего, что покупается, в том числе еды, жилья, образования, лечения, досуга и проч. Одновременно каждый день объявляется о крупных афёрах, хищениях, жульничестве во всех наших властных кругах. Причём в таких размерах, что все подорожания, пожалуй, можно было бы компенсировать украденными средствами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.